

**СЕМЕЙНЫЕ ПОРТРЕТЫ ИЗ УСАДЬБЫ УЧАСТНИКА БОРОДИНСКОГО
СРАЖЕНИЯ А.Я. МИРКОВИЧА В НИКОЛО-ЖУПАНИ**

В селе Николо-Жупань Одоевского района Тульской области находится старинная русская усадьба, которая вошла в историю края как усадьба Мирковича.

Во времена Ивана Грозного село было вотчиной бояр Стрешневых. В конце XVIII в. оно перешло к роду Чичериных - калужскому предводителю дворянства генерал-майору Александру Николаевичу Чичерину и его супруге Елизавете Петровне, урожденной Демидовой, праправнучке Никиты Демидова, основателя рода, сумевшего создать в России целую сеть металлургических предприятий. Елизавета Петровна была переводчицей и писательницей. Ее имя вошло в «Словарь русских писателей XVIII века». Их дочь, Екатерина Александровна Чичерина, вышла замуж за Александра Яковлевича Мирковича.

Александр Яковлевич Миркович (1792-1888) по послужным спискам за 1816 и 1820 гг. «писался из российских дворян и дворян Санкт-Петербургской губернии». Отец его, Яков Степанович Миркович, происходил из древнего сербского рода. В молодые годы он переселился в Польшу, а в 1760 г. - в Россию, где поступил в легкоконный полк. Не имея средств содержать себя в кавалерии, перед производством в офицеры перешел на гражданскую службу в Петербургскую таможеню. В 1790 г. был назначен в пограничную Толочинскую таможеню главным надзирателем, а в 1796 г. - директором Брестской таможи. В 1800 г. при увольнении он пожалован в статские советники с правом поступления двух его сыновей - Федора и Александра - на службу к высочайшему двору пажами.

В марте 1805 г. оба брата были приняты в Пажеский корпус и блестяще его окончили. В военную службу Александр вступил 2 декабря 1810 г. в возрасте 17 лет, из камер-пажей двора его императорского величества поручиком в лейб-гвардии Конный полк. 2 марта 1813 г. произведен в ротмистры, 1 февраля 1817 г. - в штабс-ротмистры, 18 марта 1819 г. - в полковники. 4 апреля 1820 г. был назначен старшим адъютантом штаба отдельного гвардейского корпуса, а 26 января 1823 г. вышел в отставку по болезни. По личному приглашению Санкт-Петербургского военного генерал-губернатора Кавелина вновь поступил на службу 1 октября 1843 г. офицером для особых поручений при нем. 6 ноября 1847 г. назначен заседающим в общее присутствие Комиссариатского департамента Военного министерства с правом голоса и оставлением по кавалерии. За отличие по службе 11 апреля 1854 г. произведен в генерал-майоры и отставлен с мундиром и пенсией.

В 1812 г. А.Я. Миркович принимал участие в сражениях при Витебске, Смоленске, Бородине; в 1813 г. - при Лютцене, Бауцене, Дрездене, Кульме, под Лейпцигом; в 1814 г. - при Бриене, Фер-Шампенуазе, при взятии Парижа. Имел награды: за отличие в Бородинском сражении - орден Св. Анны 4-й степени (на холодном оружии), при Кульме - орден Св. Владимира 4-й степени с бантом и Знак отличия королевского прусского железного креста (Кульмский крест), при Фер-Шампенуазе - золотую шпагу с надписью «За храбрость». За ревностную службу 26 октября 1820 г. получил орден Св. Анны 2-й степени, а 15 апреля 1845 г. за отлично-усердную службу - императорскую корону к этому ордену. 27 января 1847 г. за исполнение за границей особого поручения цесаревича удостоился получить рескрипт и табакерку с бриллиантами и вензелем его высочества, а 31 января того же года - орден Св. Владимира 3-й степени. 22 августа 1849 г. был награжден знаком отличия за XV лет беспорочной службы, а 30 ноября 1853 г. - орденом Св. Георгия 4-го класса за 25 лет службы в офицерских чинах. Кроме того, имел медали в память войны 1812 года и за взятие Парижа.

В 1874 г. награжден бронзовой медалью в память «Столетнего Юбилея Военного ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия».

12 октября 1817 г., «в день 5-летней годовщины оставления французами Москвы, Александр Яковлевич Миркович присутствовал на закладке храма Христа Спасителя. А спустя 66 лет, в 1883 году, генерал-майор, Георгиевский кавалер Александр Яковлевич Миркович получил приглашение присутствовать при торжестве освящения этого храма. По окончании церемонии в самом соборе он удостоился быть представленным царствующему тогда Государю Императору Александру III». (Выдержка из некролога А.Я. Мирковича.)

С декабря 1883 г. по высочайшему повелению А.Я. Мирковичу как ветерану, присутствовавшему на освящении Храма Спасителя в Москве, производилась ежегодная выплата к пенсии денежной суммы в размере 400 руб.

Спустя годы нашей семье станет известно, что некоторые из перечисленных наград будут значиться в списках вещей, конфискованных у потомков А.Я. Мирковича, осужденных в годы сталинских репрессий по 58-й статье и приговоренных кто к высшей мере наказания, кто к длительному сроку лишения свободы и впоследствии посмертно реабилитированных.

С первых дней «первый и второй Мирковичи» принимали участие в Отечественной войне 1812 года и заграничных походах. Несмотря на ранение, полученное Федором в Бородинском сражении, оба брата дошли до Парижа.

Вот отрывок о Бородинском сражении из дневника конногвардейского офицера Ф.Я. Мирковича «1812 год»¹:

«26-го (августа) с трех часов утра началась ружейная перестрелка, а в 5 часов пушечная пальба, которая все усиливалась; в 8 часов нас двинули и поставили уступами, за центром армии в резерве. Не было дела более жаркого и более ужасного. Наш полк ходил три раза в атаку против кирасир и улан, моя лошадь была ранена пулей в щеку, а после третьей атаки

ядро вырвало мне часть правой ляжки, пронзило насквозь мою ногу. Бедный мой конь был убит на месте, а я, не помню, как упал на живот и, падая, слышал, как кто-то вскрикнул: "Полковник, поручик наш убит!". Я сознавал, что я не убит; но мне казалось, что рана моя была смертельна, и что обе мои ноги оторваны. Я пролежал несколько секунд, как вдруг четыре кирасира подняли меня и понесли на перевязку. Дорогою они говорили, что я не переживу этой раны и очень обо мне сожалели. Я не потерял сознания, их речи не навели на меня страха смерти, но обратили мои мысли к моим добрым родителям. Мне немедленно была сделана перевязка, и дали повозку, которая доставила в Можайск.»

Спустя почти 41 год Ф.Я. Миркович делает запись в своем журнале, когда посетит в 1853 г. своего брата Александра Яковлевича в его имении в Никольском:

«26-го (июля). Были мы у обедни, и после литургии ходил я на могилу почтенного Матвея Николаева (старый служивый, отставной рейтар л.-гв. Конного полка, Матвей Николаев жил на пенсии после выхода в отставку в имении Александра Яковлевича), вынесшего меня тяжело раненного с поля Бородинского сражения на перевязку, и скончавшегося в июле месяце сего года..»ⁱⁱ

Это ранение не помешало Федору Яковлевичу в дальнейшем занимать видные государственные посты. С 1835 по 1840 г. он был назначен директором 2-го кадетского корпуса в Петербурге.

«В 1836 году 2-й корпус (кадетский) удостоен был особым монаршим вниманием: государь император пожаловал ему прекрасный портрет во весь рост Петра Великого с подписью "Основатель С.-Петербургской школы" и портрет императрицы Екатерины II с подписью "Учредительнице 2-го кадетского корпуса". Федор Яковлевич исходатайствовал, чтобы ко дню 25-летней годовщины кончины генерал-фельдмаршала князя Кутузова Смоленского 2-му корпусу пожалован был государем портрет Кутузова, как воспитанника, которым корпус может навсегда гордиться»ⁱⁱⁱ.

С 1840 по 1850 г. Федор Яковлевич занимал пост виленского военного губернатора.

Помимо дружбы, связывавшей двух братьев на протяжении всей жизни, объединяло их и то, что они состояли в родственных отношениях с одной ветвью рода Демидовых. Внук Петра Григорьевича Демидова и Екатерины Алексеевны Демидовой, урожденной Жеребцовой, Денис Алексеевич Демидов был женат на Марии Федоровне Миркович, дочери Федора Яковлевича, а их внучка Екатерина Александровна Чичерина стала женой Александра Яковлевича Мирковича.

Как старший в роду, Федор Миркович унаследовал родовое имение Мирковичей под Петербургом, а Александр Яковлевич в 1828 г. выкупил имение в Николо-Жупани по купчей крепости у своей жены, где к 1851 г. построил усадебный дом в стиле ампир, сохранившийся до наших дней. Вскоре после ее смерти он переехал в свое второе имение в Калужской губернии, а усадьбу в Николо-Жупани оставил своему единственному сыну Александру Александровичу Мирковичу. После его смерти имение перешло к его жене Надежде Павловне, урожденной Глаголевой, и трем дочерям Марии, Надежде и Елизавете.

Когда в 2001 г. нам стало известно, что владелицей усадьбы в Николо-Жупани была Елизавета Петровна Чичерина, урожденная Демидова, нас стало интересовать все, что связано с историей этого рода. Так мы узнали о существовании Международного Демидовского фонда.

В мае 2003 г. в Петербурге проходила очередная Демидовская ассамблея. Выступления докладчиков вызвали у меня понятный интерес. Многие подробности из жизни представителей рода Демидовых стали нам известны благодаря деятельности этого фонда. Особый интерес был к личности Григория Акинфиевича Демидова и его потомков.

К этому времени мы тоже внесли свою лепту в дело восстановления истории рода Демидовых. Вот что нам стало известно.

С 1818 по 1828 г. Елизавета Петровна, ее дочь и зять, Александр Яковлевич Миркович, пристроили к Никольскому храму в Николо-Жупани приделы: с южной стороны - во имя Св. Александра Невского, а с северной - во имя Владимирской Божьей Матери. (Приделы - это все, что сохранилось от Никольского храма до сегодняшних дней.) По воспоминаниям старожилов, в приделе Александра Невского лежали две белые мраморные плиты, как позже нам удалось выяснить, с надписями, выбитыми золотыми буквами: «Здесь положено тело устроительницы придела сего, генерал-майорши Елизаветы Петровны Чичериной, в монашеском образе представившейся от рождения своего на 70 году, 22 апреля 1834 г. в

первый день праздника Воскресения Христова, по окончании заутрени» и «Здесь положено тело устроительницы придела сего, полковницы Екатерины Александровны Миркович, дочери генерал-майора Александра Николаевича Чичерина. Представившейся от рождения своего на 58 году в Санкт-Петербурге 24 сентября 1848 г. преданной земле 16 октября 1848 г.»^{iv}.

Таким образом, датой рождения Елизаветы Петровны Демидовой (Чичериной) надо считать 1765 г. Ведь именно в 1764 г. Петр Григорьевич Демидов женился на Екатерине Алексеевне Жеребцовой и прожил с ней 46 лет, по его собственным словам, «в совершенном согласии».

Свои, вполне оправданные, сомнения по поводу даты рождения Елизаветы Петровны высказывает Надежда Павловна Пирогова, заведующая отделом редких книг Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В.Г. Белинского в своей книге «Библиотеки Демидовых: Книги и судьбы», изданной в Екатеринбурге в 2000 г. «Видимо, надо согласиться с датой из "Родословной росписи Демидовых" Елены Иосифовны Красновой - 1767 года, но тогда означает, что первый перевод (с немецкого языка "Духовных од и песен" Геллера) был опубликован Елизаветой Демидовой в 15 лет».

Обо всем этом я рассказывала в своем докладе «Еще одна ветвь Петра Демидова», прозвучавшем на 3-й Уральской родоведческой научно-практической конференции, проходившей в Екатеринбурге с 14 по 15 ноября 2003 г.

Возвращаясь к теме Демидовской ассамблеи, проходившей в мае 2003 г., скажу, что к этому времени я уже была знакома с Анастасией

Семеновной Черкасовой, директором Демидовского института в Екатеринбурге. На этой встрече в Петербурге я получила от нее в подарок первую книгу «Демидовский временник». А спустя шесть лет, в начале июля 2009 г., из телефонного разговора с ней я узнала, что в свет вышла ее вторая книга «Демидовский временник», в которой представлены письма, дневники о путешествии трех братьев - Демидовых Александра, Павла и Петра - по странам Европы.

И вот книга в моих руках. На 84 странице вижу портреты трех братьев Демидовых, один из которых - Петр Григорьевич Демидов, отец Елизаветы Петровны.

Вполне понятен был мой интерес к этому портрету - портрету моего пятикратного прадеда. Так я оказалась в Государственном Историческом музее, где он хранится. Старший научный сотрудник музея, Перевезенцева Наталья Андреевна, узнав цель моего визита, объяснила, что она первый день как вышла из отпуска, а интересующий меня портрет хранится в запасниках. Мы договорились о встрече на другой день. И когда я уже собиралась уходить, Наталья Андреевна, обратив внимание на мою фамилию, спросила, известно ли мне о том, что есть женский портрет Миркович? «Конечно, нет», - был мой ответ. И естественный в таком случае вопрос об имени портретируемой. «Екатерина Александровна Миркович, урожденная Чичерина», - таков был ответ!

Через несколько дней произошла потрясающая, казавшаяся совершенно нереальной, встреча. Меньше всего я надеялась когда-либо увидеть портрет Екатерины Александровны Миркович, жены Александра Яковлевича.

Портрет, на котором был изображен мужчина в бархатном кафтане, со звездой и чреспечной лентой, на обратной стороне сохранил трудно читаемую надпись «Петр Демидов». Его размеры 70 x 54 см. Масло на холсте. Более подробная надпись сохранилась на подрамнике женского портрета: «Екатерина Александровна Миркович, урожденная Чичерина. Портрет уступлен ее внучкой Е.А. Червонной». Размер полотна 81 x 62 см. Холст, масло. Подпись справа на портрете была следующего содержания: «Худ. Писал В. Боровиковский. 1808 года».

Конечно, мне очень хорошо было известно, кто такая Елизавета Александровна Червонная. Это младшая сестра моей прабабки Марии Александровны, урожденная Миркович. Именно ее судьба меня особенно потрясла. Она окончила три института, два из них - уже после 1917 года. В последние годы преподавала иностранный язык в одной из тульских школ. В 1937 г. в возрасте 57 лет была осуждена по 58-й статье. 42 ученические тетради значились в списке конфискованных вещей во время ее ареста, а первым в квитанции был внесен Кульмский крест. 63 страницы из материалов ее архивного уголовного дела не дают мне покоя до сих пор. Я получила справку о ее посмертной реабилитации после того, как предоставила документы, подтверждающие мое с ней родство...

До сих пор в Одоеве жива очевидица событий тех страшных лет, Екатерина Ивановна Толстикова, 1910 г. рождения. Она хорошо знала Е. А. Червонную, так как ее мама на несколько лет приютила бывшую владелицу усадьбы Надежду Павловну Миркович с дочерью в своем простом крестьянском доме.

В музейной описи значилось, что оба эти портрета были выменены в 1924 г. у гражданина Меньшикова - за девять масляных картин. Все эти годы их объединяло лишь то, что они поступили от одного владельца. Трудно было и предположить, что портретируемых могли связывать родственные отношения. А оказалось, что Петр Демидов и Екатерина Александровна Миркович - дед и внучка. Мне кажется, что теперь можно с большей вероятностью предполагать, что это портрет именно Петра Григорьевича Демидова.

Есть мнение, что существует несколько портретов Петра Григорьевича Демидова. В 2004 г. в № 71 журнала «Наше наследие» была опубликована статья Виктора Файбисовича «Русская карьера генерала Спренгтпортена», в которой говорится, что в 2001 г. Государственный Эрмитаж приобрел портрет сановника со знаками ордена Св. Анны (звездой и череспечной лентой) работы неизвестного художника конца XVIII - начала XIX в. Портрет, в свою очередь, был приобретен на распродаже в Стокгольме. Отталкиваясь от того, что «орден Св. Анны дает робкую надежду отыскать этого Анненского кавалера среди шведов на русской службе», автор атрибутирует его как портрет Спренгтпортена. В статье представлены ранее известные портреты с изображением Спренгтпортена, и, по утверждению автора, они имеют сходство с портретом, приобретенным Эрмитажем. По нашему же мнению, этот портрет как две капли воды, вплоть до мельчайших деталей, похож на портрет Петра Григорьевича Демидова из собрания ГИМа.

В исторической справке, которую я представила в ГИМ, помимо родственных связей изображенных на портретах людей, указано, что Петр Григорьевич Демидов (1740-1826) с 1800 г. в течение пяти лет исполнял должность обер-директора Санкт-Петербургского коммерческого училища, 19 февраля 1802 г. был награжден орденом Св. Анны 1-й степени (звездой и череспечной лентой).

В частной коллекции в Хиллвуде (Вашингтон) хранится еще один портрет, очень похожий на портрет Петра Демидова. Я обратилась в этот музей с просьбой сообщить что-либо о уже известном мне портрете Петра Демидова, приложив его фотографию, и получила следующий ответ: «Да, Ваша картина очень похожа на нашу, которая экспонируется в музее».

По каталогу он значится как портрет Павла Григорьевича Демидова и датируется 1800 г. Этим портретом в 1973 г., на момент своей смерти, владела госпожа Пост. Она приобрела эту картину 23 апреля 1969 г. на аукционе Сотбис из коллекции, которая получила название «Содержание виллы Демидовых близ Флоренции».

Директор Русского музея В. А. Пушкирев предположил, что картина напоминает работы В. Боровиковского и, вероятно, была написана до 1803 г., так как потом «Демидов получил орден более высокого статуса Св. Владимира и с тех пор был представлен с атрибутами этого порядка. На этой картине он носит звезду Св. Анны, что указывает на то, что он не был награжден орденом Св. Владимира». Дальше шло описание состояния подрамника и т.д.

Этот ответ меня озадачил, так как хорошо известны портреты Павла Григорьевича Демидова. Мне не давало покоя, чей же портрет на самом деле хранится в Хиллвуде?

И вот наконец я получила долгожданную фотографию портрета. Не осталось никаких сомнений, что на нем изображен Петр, а не Павел Демидов. Я не могу говорить, что это - оригинал или хорошая копия. Дело в том, что на портрете, который хранится в Эрмитаже и атрибутируется как портрет Спренгтпортена, совпадает все до мельчайших подробностей с портретом, хранящимся в ГИМе. На портрете же из Хиллвуда отсутствуют некоторые мелкие детали одежды. Само выражение лица прописано в более жесткой манере.

Я думаю, предстоит большая исследовательская работа по поводу указанных портретов, но это уже вопрос для специалистов. А для нашей семьи приоткрылась еще одна страница из книги жизни наших предков.

Все эти сведения об истории семьи мы восстанавливали в течение многих лет после того, как в 1997 г. впервые посетили места, где до 1917 г. проживал мой дед. Кто были его родители, нам не было известно. В Одоевском краеведческом музее была хорошо известна история бывшей усадьбы лишь после событий 1917 г. В Доме была открыта школа

крестьянской молодежи, в 30-х годах - дом отдыха советских писателей, где отдыхал Б.Л. Пастернак и другие известные писатели, а с 1953 г. - детский дом.

В 2005 г. памятник истории и культуры федерального значения «Дом Мирковича» передан на баланс АНО «Культурный центр "Усадьба генерала Мирковича"» под создание мемориального музея героя Отечественной войны 1812 года и заграничных походов 1813-1814 гг., участника Бородинского сражения, Георгиевского кавалера, генерал-майора А.Я. Мирковича. Учредителями культурного центра являются его потомки.

Первым шагом по увековечиванию памяти Александра Яковлевича Мирковича на Тульской земле было установление нашей семьей в 2001 г. мемориальной доски на «Доме Мирковича» в Николо-Жупани следующего содержания:

«Памятник истории и культуры
федерального (общероссийского) значения
н. XIX века
"Усадьба генерала Мирковича А.Я."
(02.02.1792 - 22.06.1888)
Героя Отечественной войны 1812 г.,
участника Бородинского сражения и
заграничных походов русских войск
(1813-1814), Георгиевского кавалера

Здесь с 1932 по 1936 г.г. располагался Дом
Отдыха писателей, где жили и работали
писатели А. Серафимович, К. Тренев, поэт
Б. Пастернак

Охраняется государством
Мемориальная доска установлена
4 июля 2001 г. благодарными потомками
генерала А.Я. Мирковича».

В заключение хочу выразить сердечную признательность старшему научному сотруднику ГИМа Наталье Андреевне Перевезенцевой за предоставление сведений о портретах и понимание, с которым она отнеслась к нашей семейной истории.

Большое спасибо заместителю начальника отдела ГАРФ Игорю Сергеевичу Тихонову за сведения о награждении орденом Св. Анны 1-й степени Петра Григорьевича Демидова.

Особая благодарность директору Демидовского института в Екатеринбурге Анастасии Семеновне Черкасовой. Возможно, без ее второй книги «Демидовский временник» мы бы так никогда и не встретились с портретными изображениями Петра Григорьевича Демидова и Екатерины Александровны Миркович.

Выражаю искреннюю признательность доктору Скотту Руби, а также гг. Елене Грант и Джине Раймонд за сведения о портрете Павла Демидова из коллекции Музея Хиллвуд.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Русский архив. 1888. Т. 1.

ⁱⁱ *Миркович Ф.Я.* Его жизнеописание, составленное по собственным его запискам, воспоминаниям близких людей и подлинным документам. СПб., 1889.

ⁱⁱⁱ Историческое обозрение 2-го кадетского корпуса. СПб., 1862.

^{iv} *Чернопятов В.И.* Дворянское сословие Тульской губернии. М.: Некрополь, 1912.